

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.344

doi: 10.19181/lspr.2022.18.4.10

EDN: [VWFFUA](#)

Телесность человека с инвалидностью как фактор его социально-экономического положения

Вадим Игоревич Рязанцев

ФНИСЦ РАН, Центр политики занятости и социально-трудовых отношений Института экономики РАН, г. Москва, Россия, (vir220497@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0001-6249-0242>)

Аннотация

В статье проанализирована телесность человека с инвалидностью как фактор его социально-экономического положения. Статья базируется на авторском исследовании, проведённом в 2022 году. Объект исследования – социально-экономический статус человека с инвалидностью, предмет – влияние телесности человека с инвалидностью на его социально-экономический статус. Основная гипотеза исследования – люди с инвалидностью имеют низкий социально-экономический статус по причине их ненормативной телесности. В качестве теории нами была выбрана концепция «ненормального» М. Фуко. Методы, которые были использованы – анализ статистики, анализ вторичных данных социологических исследований и метод полуструктурированного экспертного интервью и интервью с представителями молодёжи. Анализ статистики и вторичных данных исследований инвалидности позволили нам определить социально-экономическое положение людей с инвалидностью, а серия интервью – как телесность человека с инвалидностью влияет на его социально-экономическое положение. Люди с инвалидностью в современном российском обществе имеют низкое социально-экономическое положение, низкий социальный статус. Одна из основных причин этого – ненормативная, отличная от «нормальной» телесность человека с инвалидностью. На основе ненормативной телесности формируется определённое восприятие людей с инвалидностью – как человека, неспособного к «нормальной» жизни, что влияет на их социальное положение, значит и на социально-экономический статус. Было выявлено, что, несмотря на декларируемое положительное восприятие людей с инвалидностью, информанты не воспринимают их как равных, а как тех, кто стоит ниже информантов по социальному статусу.

Ключевые слова: инвалидность, социально-экономический статус, телесность, социальная структура, социальное исключение, восприятие инвалидности, ненормативная телесность

Для цитирования: Рязанцев В.И. Телесность человека с инвалидностью как фактор его социально-экономического положения // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. No 4. С. 545–554. DOI 10.19181/lspr.2022.18.4.10

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/lspr.2022.18.4.10

EDN: [VWFFUA](#)

Disabled Person's Physicality as a Factor of His Socio-economic Status

Vadim I. Ryazantsev

FCTAS RAS, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, (vir220497@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0001-6249-0242>)

Abstract

In this article disabled people physicality as a factor of his socio-economic status was analyzed. Article is based on author's research concluded in 2022. The object of the study is the socio-economic status of a person with a disability, the subject is the impact of the physicality of a person with a disability on his socio-economic status. The main hypothesis of the study is that people with disabilities have a low socio-economic status due to their abnormal physicality. As a based theory we used concept of "abnormal" M. Foucault. Methods used in our research were analysis of statistics, analysis of secondary data from sociological research and the method of semi-formalized expert interviews and interviews with Moscow youth. The analysis of statistics and secondary data from disability research allowed us to determine the socio-economic situation of people with disabilities, and a series of interviews - how the physicality of a person with a disability affects his socio-economic situation. People with disability in modern Russian society has low socio-economic and social status. One of the main reasons for this is unnormal physicality of people with disability. On the basis of non-normative physicality, a certain perception of people with disabilities is formed. Person with disability is percept incapable for a "normal" life, which affects their social position and their socio-economic status. It was found that, despite the declared positive perception of people with disabilities, the informants do not perceive them as equals, but as those who are below the informants in terms of social status.

Keywords: disability, socio-economic status, physicality, social structure, social exclusion, disability perception, unnormal physicality

For citation: Ryazantsev V.I. Disabled Person's Physicality as a Factor of His Socio-economic Status. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No. 4. P. 545–554. DOI 10.19181/lspr.2022.18.4.10

Введение

Проблема инвалидности на сегодняшний день выступает одной из самых актуальных для современного российского общества, что связано с попыткой включения людей с инвалидностью в социальную жизнь. Люди с инвалидностью перестают подвергаться практикам социального исключения, по крайней мере, на уровне государства, вместо них мы наблюдаем рост практик социальной интеграции. Это подтверждается развитием многочисленных социальных проектов, связанных с помощью людям с инвалидностью. Такие практики связаны с социальным подходом к инвалидности, с пониманием инвалидности как проблемы, вызванной не только ненормативностью человека с инвалидностью, но и социальными барьерами. В 2008 году Российская Федерация подписала Конвенцию ООН «О правах инвалидов»¹, а в 2012 году её ратифицировала, реализовывая основные положения в программе «Доступная среда». Это стало началом для формирования социального подхода к пониманию инвалидности государством.

Отечественные исследования инвалидности зародились в русле медицинской статистики. Инвалидность трактовалась как медицинская проблема, подход к пониманию инвалидности был связан с медико-функциональным подходом. В этом подходе затрагивались вопросы врачебно-трудовой, позже медико-социальной экспертизы, статистики инвалидности, социально-экономического статуса человека с инвалидностью. Люди с инвалидностью рассматривались с точки зрения их функциональной ограниченности, неспособности выполнять определённые социальные роли.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века появились новые подходы к анализу инвалидности. Инвалидность начали изучать историки, специалисты в области социальной политики, социальной работы, социологии, медицины. Инвалидность стала пониматься не только как медицинская проблема, но и как социальная, изменилась модель инвалидности, совершился переход от медицинской к социальной модели.

Анализ социально-экономического положения людей с инвалидностью связан, в основном, с анализом объективных факторов, на него влияющих, например, Успенская Т.Н. и Никонова О.В. [1] рассматривали влияние социально-демографических факторов на уровень жизни людей с инвалидностью в Москве. Тындик А.О. и Васин С.А. [2] рассматривали социально-экономическое положение детей с инвалидностью и их семей, их социально-демографические характеристики и

¹ Конвенция ООН о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

влияние последних на социально-экономическое положение. Комплексную концепцию интеграции людей с инвалидностью в современное российское общество разработал Петросян В.А.²

К отечественным исследователям инвалидизированной телесности относятся такие авторы, как Русанова А.А. [3; 4; 5], Амбросимова Л.С., Богданова М.Л. [6]. Они анализируют телесность инвалида с помощью концепта «нетипичной телесности». Также к крупным исследователям инвалидности с точки зрения телесности относятся Романов П.В. и Ярская-Смирнова Е.Р. [7; 8; 9]. Авторы исследуют механизмы формирования инвалидизированной телесности в обществе, методы репрезентации тела человека с инвалидностью в культуре.

К зарубежным авторам, изучающим инвалидность в контексте телесности человека, относятся Тернер Б.С. [10], рассматривающий телесность как фактор конструирования инвалидности, Хьюз Б. [11], также анализирующий телесность как один из основных факторов в конструировании инвалидности. Агмон М. [12] проанализировал связь между телесностью человека с инвалидностью и практиками социального исключения. По его мнению, люди с инвалидностью являются маргинализированной группой, имеют низкий социальный статус. Телесность же является одним из первичных признаков инвалидности, таким образом, когда человека относят к категории «инвалид», на него начинают распространяться практики социального исключения.

Объектом исследования выступает социально-экономическое положение людей с инвалидностью, предметом – влияние телесности человека с инвалидностью на его социально-экономическое положение. Эмпирическим объектом исследования выступили представители молодёжи.

Цель исследования – выявить механизмы влияния телесности человека с инвалидностью на его социально-экономическое положение. Гипотеза исследования – люди с инвалидностью имеют низкое социально-экономическое положение по причине их «ненормативной» телесности.

В статье будет рассмотрен один из факторов, влияющих на социально-экономическое положение людей с инвалидностью, а именно, телесность человека с инвалидностью. Телесность определяет восприятие человека, так как является первичным «фильтром восприятия» реальности, который конструирует определённый образ человека с инвалидностью, что влияет на его социально-экономический статус.

² Петросян В.А. Интеграция инвалидов в современное российское общество. Автореферат дисс. д. соц. наук. Москва. 2011. 43 с.

Теоретико-методологические основы исследования

Определим, что такое социально-экономическое положение или социально-экономический статус. Для нас это понятие, характеризующее положение человека или социальной группы в системе социальной стратификации. Определяется социально-экономическое положение через такие переменные как уровень благосостояния, уровень дохода, уровень образования и т.д. Это то, что определяет положение человека в социальной структуре общества.

Для объяснения телесности как фактора социально-экономического положения человека с инвалидностью мы будем использовать концепцию «ненормального» М. Фуко. Он утверждал, что «ненормальный» – человек, который противоречит устоявшимся социальным нормам, то есть девиант. Но у этих социальных норм есть и биологическая обусловленность. Автор выделяет три фигуры, из которых сложился образ «ненормального», который существует и по сей день – «человеческий монстр», «исправимый индивид» и «мастурбатор». «Человеческий монстр», по мысли М. Фуко, противоречит и социальным нормам, и биологическим законам [13, с. 79]. Он своим существованием нарушает и биологические законы, и нормы гражданского, канонического или божественного права. Примером «человеческого монстра» является гермафродит – человек, соединяющий в себе два пола. То есть «человеческий монстр» формируется на стыке юридических (в широком смысле слова) и биологических норм.

Но далее человеческий монстр перешел из биолого-юридической плоскости в социально-юридическую. Он стал противоречить только власти государственных институтов. Однако, мы тут не можем согласиться с М. Фуко. В своей концепции власти он утверждает, что власть государственных институций «разлита» в современном обществе. Однако это не так. Можем вспомнить концепцию культуры Ж.Ф. Лиотара. Он говорит, что современная культура и нормативная система общества характеризуется как «конец метанарративов» [14, с. 92]. Под метанарративами понимаются «легитимирующие рассказы», такие, как идея патриотизма, рациональной науки, идея Бога. В современном же обществе на смену метанарративам пришли микронарративы, то есть легитимирующие рассказы для малых социальных групп, которые выступают «малой нормативной системой», происходит отмена «Больших проектов», отмеченных нами выше. То есть нормы сейчас устанавливаются не государством, а малыми социальными группами. Если в малых социальных группах есть неприятие человека с инвалид-

ностью, то оно будет особым образом проявляться. Это негативное восприятие базируется именно на отличной от нормативной телесности человека с инвалидностью.

Рассмотрим ещё две фигуры, на основе которых сформировался образ «ненормального» – исправимого индивида и мастурбатора. Рефрентным полем «исправимого индивида» выступает семья, отношения семьи с другими общественными институтами [13, с. 82]. Исправимый индивид уже противоречит законам семьи и семейной власти, в отличие от «человеческого монстра», противоречащего юридическим и биологическим законам, чьим рефрентным полем выступает государственная власть. У «исправимого индивида» есть несколько особенностей, о которых говорит М. Фуко. Во-первых, его сложно изобразить, так как он нарушает не государственные нормы, а семейные. Второй особенностью является то, что он становится «исправимым» из-за своей неисправимости. Почему так происходит? «Исправимый индивид» отдаётся на перевоспитание общественным институтам только тогда, когда практики семейного воспитания не смогли на него повлиять. То есть такой человек является для семьи и семейной власти неисправимым, а для общественных институтов исправимым.

Третья фигура, выступающая основой для формирования образа «ненормального» – мастурбатор. Его рефрентным полем, по мысли М. Фуко, выступают «комната, кровать, тело; это родители, постоянные свидетели, братья и сёстры; наконец, это врач» [13, с. 83], то есть непосредственное окружение человека. У мастурбатора есть и свои отличительные особенности. Во-первых, в практике он предстаёт как человек универсальный. В педагогике это считалось причиной всех отклонений – и физических, и умственных (вспомним многочисленные работы о вреде мастурбации). Эта практика мастурбации представлялась как основной фактор нарушений и физических, и умственных, что приводило к постоянному контролю за телом человека, за его сексуальностью.

Итак, из этих трёх фигур мы можем выявить черты образа «ненормального». Он должен противоречить устоявшейся нормативной системе общества или малой социальной группы, такой как семья и т.д. Также нельзя забывать, что у «ненормального» есть и биологические предпосылки, изначально он противоречил биологическим нормам. По мысли М. Фуко, это биологическое основание ушло из общественной системы, однако оно не ушло из «жизненных миров» различных социальных групп. Именно противоречие нормам телесности и может выступать основой для негативного восприятия человека с инвалид-

стью, что приводит к его особому социально-экономическому положению в современном российском обществе.

Методические основы исследования

Основные методы, которые использовались в нашем исследовании – это анализ статистики инвалидности и вторичных данных социологических исследований инвалидности. Статистика инвалидности нами была получена из данных Росстата, также из системы ФГИС ФРИ. В качестве источника вторичных данных социологических исследований инвалидности мы использовали результаты Комплексного мониторинга уровня и качества жизни инвалидов в г. Москве (2018 год). Статистика инвалидности и данные количественных социологических исследований использовались нами для характеристики социально-экономического статуса людей с инвалидностью. Нами были выбраны такие показатели, как социально-демографические характеристики людей с инвалидностью (пол, возраст, группа инвалидности), показатели, характеризующие благосостояние людей с инвалидностью, а именно, занятость и безработица среди инвалидов, основные отрасли хозяйства, где заняты люди с инвалидностью, доход, структура дохода. Также был проанализирован уровень образования людей с инвалидностью, который, как ожидалось, ниже, чем в среднем.

Также была проведена серия экспертных полуструктурированных интервью и интервью с представителями молодежи. Метод интервью был выбран, так как позволяет выявить скрытые тенденции, недекларируемые мотивы социальных действий и латентные отношения по поводу инвалидности. В качестве экспертов выступили люди, так или иначе работающие с людьми с инвалидностью: руководитель некоммерческой организации, работники некоммерческих организаций, занимающихся помощью людям с инвалидностью, тренер общей физической подготовки людей с инвалидностью, чиновник социальной службы и священник. В гайдах для экспертов были выделены следующие блоки: отношение человека с инвалидностью и государства; отношение людей с инвалидностью и общества, их положение и отношения, складывающиеся по поводу инвалидности; социальные отношения, складывающиеся у человека с инвалидностью с ближайшим окружением (семья, родственники и т.д.); жизненный путь человека с инвалидностью, его отличия от жизненного пути «нормального» человека; человек с инвалидностью и его телесность, влияние «ненормативной» телесности на социальные отношения по поводу инвалидности; блок специ-

альных вопросов, связанных с профессиональной деятельностью эксперта. В гайде для представителей молодежи были выделены следующие блоки: определение человека с инвалидностью, как его понимают молодые люди; восприятие человека с инвалидностью и его телесности; положение человека с инвалидностью в социальной структуре общества (по мнению молодых людей); отношения людей с инвалидностью с государством.

В следующих двух разделах будет проанализирована статистика инвалидности и данные социологического исследования инвалидности, далее будут представлены результаты авторского исследования.

Социально-экономическое положение людей с инвалидностью

Согласно данным Росстата, на 1 января 2021 года в России 11,6³ млн чел. (из них мужчин 5,1 млн чел. или 44%, женщин – 6,5 млн чел. или 56%). Распределение по возрасту среди людей с инвалидностью, следующее: детей-инвалидов (0–18 лет) 6% (704 тыс. человек), инвалидов трудоспособного возраста (мужчины в возрасте 18–60 и женщины в возрасте 18–55 лет) 31% или 2,1 млн человек, при этом доминируют люди с инвалидностью в возрасте больше 31 года, старше трудоспособного возраста – 63% или 7,2 млн человек. Можно сказать, что среди людей с инвалидностью доминируют женщины и люди старших возрастов. В Москве людей с инвалидностью всего 1 млн человек или 8,6% от общего числа людей с инвалидностью в России, из них мужчин 365 105 человек или 38%, женщин – 604 216 чел. или 62%. Остальные входят в категорию дети-инвалиды. Распределение по возрасту следующее: детей-инвалидов в Москве 44341 человек (4%), инвалидов трудоспособного возраста – 270 тыс. человек (27%), людей с инвалидностью старше трудоспособного возраста (60+ лет) – 699 тыс. человек (69%)⁴. Мы можем сказать, что в Москве меньше детей с инвалидностью, чем в среднем по России, меньше людей с инвалидностью трудоспособного возраста и больше людей с инвалидностью старше 60 лет. Также в Москве меньше мужчин-инвалидов и больше женщин с инвалидностью.

Инвалидов I группы среди людей с инвалидностью 12% (1,3 млн чел.), II группы – 43% (5 млн чел.), III группы – 39% (4,6 млн чел.), остальные

³ Положение инвалидов // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 01.08.2022).

⁴ Численность инвалидов // ФГИС ФРИ. URL: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?j&FRIDataOper_paramPeriod=2017-08-23T00:00:00.000Z&FRI_001_003_genderParam=0&FRI_001_multiTerritoryFilter=0&FRI_001_territoryMap=-2&paramPeriod=2022-02-01T00:00:00.000Z&territory=45000000&viewCode=FRI_001_002_report (дата обращения: 01.08.2021).

относятся к категории «дети-инвалиды». Можем сказать, что большинство инвалидов относятся ко II и III группе. При этом абсолютная численность инвалидов сокращается (12,9 млн чел. в 2014 году и 11,6 млн чел. в 2021 году). Это может быть связано как с реальным сокращением количества инвалидов по причине смертности людей с инвалидностью, так и с изменениями законодательства в сфере инвалидности, с изменением оснований, по которым люди получают инвалидность (например, ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁵ изменялся более 60 раз, следовательно, изменялись основания, по которым человек получал инвалидность, ставились всё более строгие рамки для признания человека инвалидом). В Москве инвалидов I группы 10% (104 тыс. чел.), II группы 46% (472 тыс. чел.), III группы – 40% (388 тыс. чел.)⁶.

При общем сокращении количества инвалидов, в России растёт детская инвалидность. По данным Росстата, в 2021 году она составляет 704 тыс. человек. По сравнению с 2017 годом она выросла на 15%. Связано это с более поздними беременностями женщин в России (средний возраст рождения первого ребёнка приближается к 30 годам у женщины, вероятность рождения ребёнка с отклонениями с увеличением возраста женщины повышается), с ухудшением экологической ситуации, со здоровьем отца и матери. В будущем это может стать серьёзной социальной проблемой.

По данным Росстата, в 2020 году только 8,6% инвалидов были трудоустроены, 18% искали работу, а более 70% не работали и не искали работу⁷. Однако, среди людей с инвалидностью трудоспособного возраста трудоустроены 26,3%⁸. В Москве же трудоустроены 26,8% среди людей с инвалидностью в трудоспособном возрасте⁹, что говорит о том, что в Москве немного ниже уровень безработицы среди людей с инвалидностью.

Уровень образования инвалидов низкий. По данным Росстата, в 2020 году высшее образова-

ние среди людей с инвалидностью имели 13% (среди всего населения 27%), среднее профессиональное – 38% (среди всего населения 44%), среднее общее 23% (среди всего населения 20%), основное общее – 17% (среди всего населения 9%), не имели никакого образования 8% (среди всего населения 2%)¹⁰. Низкий уровень образования инвалидов не позволяет им работать на высокооплачиваемой работе, получать высокий доход, что влияет и на их социально-экономический статус.

Основные отрасли хозяйства (по данным Росстата за 2020 год), в которых работают люди с инвалидностью – это сельское хозяйство (21% работающих людей с инвалидностью против 6% работающих людей в генеральной совокупности), обрабатывающие производства (13% людей с инвалидностью, столько же в генеральной совокупности) и в торговле (11% против 16% работающих людей в генеральной совокупности)¹¹. Можно сделать вывод, что большинство инвалидов заняты в тех секторах экономики, где не требуется высококвалифицированный труд. Это нам косвенно говорит о проблеме низкого уровня образования людей с инвалидностью, об их меньшем образовательном капитале, значит и о более низком социально-экономическом статусе, так как люди с более высоким образовательным уровнем получают более высокий доход.

По данным Росстата, в 2019 году средний денежный доход на члена домохозяйства, состоящего из людей с инвалидностью, составлял 28 тыс. рублей. Из них доход от трудовой деятельности составлял 12%, социальные выплаты – 86% дохода члена домохозяйства. При этом среднедушевой доход на одного члена семьи в России, по данным Росстата, в 2019 составлял 35 тыс. рублей¹², то есть на 20% выше. Причём, в структуре среднедушевого дохода доход от заработной платы составлял 58%, социальные же пособия и выплаты – 19%. Из данных можно сделать вывод, что люди с инвалидностью получают меньший доход и сильно зависимы от государственной социальной помощи (в структуре дохода социальные пособия и выплаты составляют 86%), что может привести к восприятию их как иждивенцев, живущих на попечении у государства, в отличие от «нормальных» людей. Такое восприятие людей с инвалидностью приводит к определённому отношению к ним, они не считаются равными «обществу здоровых людей».

Рассмотрим, как люди с инвалидностью в Москве оценивают своё социально-экономическое положение. Для этого мы проанализировали дан-

¹⁰ Положение инвалидов // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 01.08.2022).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

⁵ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 25.05.2022).

⁶ Численность инвалидов // ФГИС ФРИ. URL: https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?j&FRIDataOper_paramPeriod=2017-08-23T00:00:00.000Z&FRI_001_003_genderParam=0&FRI_001_multiTerritoryFilter=0&FRI_001_territoryMap=-2&paramPeriod=2022-02-01T00:00:00.000Z&territory=45000000&viewCode=FRI_001_002_report (дата обращения: 01.08.2022).

⁷ Положение инвалидов // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 01.08.2022).

⁸ ФГИС ФРИ. URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/zanyatost/zanyatost-v-razreze-sub-ektov> (дата обращения: 01.08.2022).

⁹ Занятость инвалидов в трудоспособном возрасте // ФГИС ФРИ. URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/zanyatost/zanyatost-v-razreze-sub-ektov> (дата обращения: 01.08.2022).

ные Комплексного мониторинга уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве.

Говоря о трудовом потенциале и трудовой занятости людей с инвалидностью, надо отметить, что люди с инвалидностью часто испытывают серьёзные трудности при приёме на работу, наблюдается трудовая сегрегация людей с инвалидностью, связанная с их физическими и ментальными особенностями, которая приводит к тому, что людей с инвалидностью часто не берут на работу. Также в некоторых наиболее обеспеченных регионах России, таких, как Москва, зачастую люди с инвалидностью не хотят выходить на работу официально, потому что это приводит к сокращению объёма социальных выплат. Также к проблемам с трудоустройством приводит и в среднем более низкий уровень образования людей с инвалидностью.

По данным Комплексного мониторинга уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве на 2018 год у 33 % респондентов – людей с инвалидностью в ИПРА (индивидуальной программе реабилитации и абилитации) была отмечена возможность трудовой деятельности, значит, только 33 % людей с инвалидностью на 2018 год имели медико-социальные показания к трудоустройству¹³.

Стоит обратить внимание, что по данным Комплексного мониторинга уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве, в 2018 году наблюдалась большая скрытая безработица среди людей с инвалидностью. По официальным данным в 2018 году были трудоустроены 30 % трудоспособных людей с инвалидностью. По данным же мониторинга только 19 % инвалидов трудоспособного возраста были устроены на работу¹⁴.

Рассмотрим удовлетворённость заработной платой людьми с инвалидностью. По данным исследования, полностью удовлетворены своей заработной платой 29 % людей с инвалидностью, скорее удовлетворены 21 % опрошенных, скорее не удовлетворены 40 %, совершенно не удовлетворены 3 %, затруднились ответить на этот во-

прос 7 %¹⁵. Данные говорят нам о том, что нельзя сказать точно об удовлетворённости инвалидов своей заработной платой, так как половина опрошенных в той или иной степени удовлетворена заработной платой, почти половина – не удовлетворена. Всё же мы наблюдаем небольшой перевес в сторону удовлетворённости оплатой за труд.

По данным исследования, фиксируется низкая мотивация безработных людей с инвалидностью к поиску места работы. Только 10 % неработающих трудоспособных людей с инвалидностью в Москве в 2018 году искали работу, 90 % – не искали¹⁶. По нашему мнению, это является следствием таких факторов, как нежелание брать на работу человека с инвалидностью, так как это связано с трудностями для работодателя. Также одним из важнейших факторов выступает неразвитость безбарьерной среды для людей с инвалидностью. По данным ВЦИОМа, проблема доступной среды выступает одной из основных проблем людей с инвалидностью (34 % респондентов отметили, что люди с инвалидностью испытывают трудности с перемещением по городу)¹⁷. С другой стороны, комплекс мер по социальной поддержке и социальной защите людей с инвалидностью оказывает слишком большую материальную помощь, что, зачастую, приводит к нежеланию людей работать, к социальному иждивенчеству. Об этом нам говорят данные исследования Александровой О.А., Кочкиной Е.В. и Ненаховой Ю.С. [15, с. 337]. Такое социальное иждивенчество людей с инвалидностью приводит к ущемлённому социально-экономическому положению их в обществе.

Восприятие телесности людей с инвалидностью как фактор их социально-экономического положения

Эксперты характеризуют восприятие людей с инвалидностью большинством населения следующим образом. Тренер общей физической подготовки для людей с инвалидностью утверждает, что в российском обществе «...есть недопони-

¹⁵ Комплексный мониторинг уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве: информационно-аналитический доклад. III этап. / Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы; Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; под общ. ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2018. С. 34.

¹⁶ Комплексный мониторинг уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве: информационно-аналитический доклад. III этап. / Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы; Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; под общ. ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2018. С. 41.

¹⁷ Инвалиды и общество: положение, отношение, проблемы. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/invalidy-i-obshchestvo-polozhenie-otnoshenie-problemy> (дата обращения: 21.09.2022)

¹³ Комплексный мониторинг уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве: информационно-аналитический доклад. III этап. / Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы; Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; под общ. ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2018. С.30.

¹⁴ Комплексный мониторинг уровня и качества жизни инвалидов в городе Москве: информационно-аналитический доклад. III этап. / Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы; Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; под общ. ред. В.А. Петросяна, Е.И. Холостовой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2018. С. 31.

мание. Я думаю, что неприятия нет. Возможно, раньше, когда это только-только появлялось в массах, обширно было, это вызывало какой-то интерес» (тренер ОФП для людей с инвалидностью), при этом утверждает, что «люди боятся показаться глупыми, для них это неуместно ... как общество на них посмотрит, что они помогут этому человеку с инвалидностью» (тренер ОФП для людей с инвалидностью). Работник некоммерческой организации утверждает, что «очень часто люди реагируют на инвалида как на немощного, особенно это касается инвалидов-колясочников» (работник НКО 2). Ещё один работник НКО утверждает, что для многих людей инвалиды являются «инопланетянами» (работник НКО 2), то есть другими, абсолютно чуждыми им людьми, которых они не понимают, а, главное, не стремятся понять. Но, самое важное, что было отмечено им, это то, что «какая-то общественная установка существует, что лучше пройди мимо» (работник НКО 2). Руководитель некоммерческой организации утверждает, что в восприятии инвалидности большую роль играет возрастной фактор, «старшее поколение вообще ни в каком виде не приемлет инвалидность» (руководитель НКО), эксперт связывает это с советским прошлым этих людей, которые считали, что «наше общество здоровых сильных строителей коммунизма» (руководитель НКО), людям с инвалидностью там не было места, если они не получили её в результате выполнения своего долга. Священник утверждает, что среди людей существует некая брезгливость по отношению к людям с инвалидностью, сказал, что «люди стали бы брезговать инвалидами, то есть они бы не хотели сами за ними ухаживать» (священник), также люди воспринимают людей с инвалидностью «нуждающимися в поддержке 100 %, причем в поддержке от государства. И хорошо, что она достаточная, иначе каждый человек считал бы себя крайне обязанным подавать человеку с инвалидностью» (священник). Чиновник утверждал, что «не наблюдала за всю свою работу, чтобы кто-то брезгливо относился к инвалидам. Люди с уважением относятся, стараются помочь, брезгливого отношения или неприятия я не видел», связал это с тем, что сейчас люди с инвалидностью широко представлены в информационном поле «это же всё транслируется, это всё видно, люди видят... Даже это уважение какое-то вызывает, что человек со своим недостатком участвует, делает, поёт, пляшет». Итак, по мнению экспертов, в современном российском обществе, в основном, нет неприятия людей с инвалидностью. Однако, люди относятся к людям с инвалидностью или с сожалением, когда вступают с ними в близкое взаимодействие, или с брезгли-

востью. Также одним из экспертов была выявлена роль возраста – чем старше человек, тем хуже он относится к людям с инвалидностью, тем меньше он принимает инвалидность, что связано, по его мнению, с советской установкой на постройку здорового, сильного общества будущего. Но один эксперт-чиновник утверждает, что люди с уважением относятся к людям с инвалидностью, стараются им помочь. Мы можем сказать, что люди, по мнению экспертов, воспринимают людей с инвалидностью не как равных им, а как людей, нуждающихся в постоянной помощи и защите, в некоторых случаях как абсолютно «других».

Молодёжь, характеризуя отношение большинства населения к людям с инвалидностью, говорит о том, что большинство испытывает по отношению к людям с инвалидностью жалость, сочувствие, сострадание, например: «сочувствие, сожаление какое-то, жалость, либо равнодушие» (мужчина 1), «до вступления в контакт, мне кажется, большая часть людей относится с сожалением или сочувствием, правильнее сказать. А, уже вступая в контакт, могут быть разные реакции – от сопереживания и попытки облегчить взаимодействие до каких-то форм избегания» (мужчина 4), «в основном, люди стараются подойти с пониманием к ним» (женщина 1). Также некоторые респонденты считают, что к людям с инвалидностью относятся с некоторой предвзятостью, вызванной тем, что им сложнее выполнять обыденные действия, жить так, как «нормальный человек», например, «с предвзятостью, да. Потому что здоровые люди, можем их так назвать, понимают, что будут некоторые трудности во взаимодействии с этим человеком, потому что он не сможет выполнить многие действия, которые для нас считаются обыденными» (мужчина 3), «не как к равноправному.... Как-то по-особому. Таким людям сложно получить какую-то работу, они всё равно не будут в социальном плане ровней». Один респондент охарактеризовал восприятие людей с инвалидностью большинством как безразличное, что обусловлено тем, что людей с инвалидностью больше замечают сейчас на улицах, особенно в Москве, из-за развития доступной среды: «сейчас, мне кажется, скорее спокойное, безразличное. Мне кажется, что сейчас это не является чем-то необычным. Если брать Москву, то у нас сформирована доступная среда для их передвижения. Сейчас это у нас норма» (женщина 3). Итак, по мнению молодёжи, большая часть населения воспринимают инвалида не как равного им человека, а как того, кто нуждается в постоянной помощи и защите. Взаимодействие с людьми с инвалидностью затруднено, потому что они не могут выполнять действия, обыденные для большинства людей, что

выстраивает барьеры между «обществом здоровых» и людей с инвалидностью, может привести к исключению последних из общественной жизни, что серьёзно может повлиять на социально-экономическое положение последних.

Рассмотрим восприятие молодёжью людей с инвалидностью. Эксперты говорят о том, что в этом возрасте люди лучше воспринимают людей с инвалидностью, стараются оказать им помощь, например: «если была бы такая возможность, не постоянную, а более разовую помощь оказывать... Ну, откликается молодёжь, на самом деле, на желание помочь инвалидам. Чаще всего отношение более человеческое, гуманное» (священник), «молодёжь относится так же, как и к другим членам общества. Положительное отношение среди молодёжи сейчас стало заметнее» (работник НКО 2), «чем моложе люди, тем они более восприимчивы к тому, что это (инвалидность) может быть, это существует, можно быть волонтерами. По крайней мере, молодёжь не отвергает таких людей и не шарахается от них» (руководитель НКО), «во многих семьях есть люди с инвалидностью, поэтому хорошо» (чиновник). Такое восприятие как равноправного человека, положительное отношение к людям с инвалидностью эксперты связывают с тем, что они больше представлены в информационном поле, например: «сейчас всё-таки больше информации и больше возможностей у людей найти информацию... информации достаточно на данный момент, и, соответственно, это влияет на отношение среди молодёжи» (работник НКО 2), и с тем, что люди с инвалидностью есть почти в каждой семье, молодые люди вступают с ними во взаимодействие почти каждый день, значит, и восприятие будет положительное: «во многих семьях есть люди с инвалидностью» (чиновник). Однако, один эксперт утверждает, что молодёжь воспринимает людей с инвалидностью как абсолютно «других» людей, не понимает их проблем: «если взять мою молодёжь, которая была несколько лет назад, то они относились плохо. У них была неприязнь. Возможно, сейчас что-то поменялось, но, я думаю, что нет» (тренер ОФП для людей с инвалидностью), связав это с тем, что молодые «люди не совсем понимают проблемы, они не эмпатичные, они пытаются всячески уколоть этого человека, всячески показать ему на недостаток. То есть здесь работает принцип «слабый–сильный». Он слабый для них, поэтому его можно задвинуть» (тренер ОФП для людей с инвалидностью). Эксперт обратил внимание на то, что человек с инвалидностью физически слаб и, таким образом, может стать целью для издевательств, особенно в подростковом возрасте. То есть, позитивное восприятие людей с инвалидностью эксперты связы-

вают с такими факторами, как влияние СМИ, с представленностью людей с инвалидностью в информационном пространстве, с непосредственным бытовым взаимодействием с ними, то есть с социальными факторами, а основой для негативного отношения выступает фактор телесности.

Характеризуя собственное отношение к людям с инвалидностью, информанты декларируют либо сочувственное отношение к людям с инвалидностью, либо отношение как к равному, например: «отношусь к ним ровно так же, как и к другим людям, с помощью, с желанием им помочь, конечно же, но не с чрезмерной жалостью. Они такие же полноправные члены общества, с такими же возможностями, с такими же правами, с такими же ограничениями, поэтому относиться нужно к ним как к равноправным, но с учётом того, что некие привилегии для них должны быть» (мужчина 1), «пытаюсь относиться с пониманием всё-таки, пытаюсь без предубеждений» (мужчина 2), «для меня он такой же человек. И, разве что, заметно, что ему нужна помощь, и, как и любому человеку, если он попросит или будет видно, что она ему необходима, то я ему помогу» (мужчина 3), «я отношусь с пониманием, с сочувствием и стараюсь облегчить нашу коммуникацию» (мужчина 4), «к таким людям я стараюсь относиться с пониманием» (женщина 1), «он такой же человек, как и я» (женщина 3), «как к равноправному члену общества» (женщина 2). Однако, реальное восприятие молодёжи людей с инвалидностью абсолютно другое. Отвечая на дополнительные вопросы, касающиеся особенностей их восприятия, информанты утверждали, что люди с инвалидностью не равны им в силу своих физических особенностей, например: «человек с физической инвалидностью мне не равен» (мужчина 3), «когда видишь человека, отличающегося от тебя по каким-то физическим параметрам или умственным, проскальзывает какая-то жалость, какая-то грусть» (женщина 1), «когда я у себя на работе столкнулась с инвалидом, у меня первая мысль возникла: как с ним общаться» (женщина 3), «они всё-таки отличаются от нас, от здоровых людей, поэтому их жалко, они не могут делать то, что можем делать мы, обычные люди» (женщина 2). То есть информанты, декларируя положительное отношение к людям с инвалидностью, чаще всего, как к равным членам общества, на самом деле, воспринимают их как людей, стоящих ниже себя по статусу, значит, имеющих низкое социально-экономическое положение, по причине физической или психической неполноценности.

Декларируемое положительное восприятие людей с инвалидностью базируется на определенном воспитании, на том, как человек проходил

социализацию. Респонденты, говоря о таком отношении к людям с инвалидностью, утверждали, что оно сформировалось их родителями или спецификой того образования, которое они получили, также наличием в их окружении самих людей с инвалидностью, например: «у меня был одноклассник, у которого не было пары пальцев на каждой руке, потому что в пожар попал. Это не его вина. И вот, ты рядом с таким человеком растёшь и понимаешь, что такие люди есть» (мужчина 2), «я воспитывался в христианской парадигме стариками своими, которые достаточно верили, упор как раз весь был на милосердии, сострадании, взаимопомощи» (мужчина 3), «думаю, специфика педагогического образования. Мне всегда родители говорили, что люди с инвалидностью такие, как и мы, только чуть-чуть отличаются» (женщина 2).

Почти у всех человек с инвалидностью ассоциируется либо со специальными приспособлениями, которые помогают ему перемещаться в пространстве, либо с телесной «неполноценностью», то есть с отсутствием определённых органов. Эта телесная неполноценность приводит к особому отношению среди молодёжи – респонденты не воспринимают человека с инвалидностью как равного, а как того, кто нуждается в помощи и поддержке, именно потому, что его телесность отличается от нормативной, и потому, что, в связи с телесными повреждениями, людям с инвалидностью трудно совершать те действия, которые считаются для большинства обыденными. Так, мы можем сказать, что одной из особенностей восприятия тела человека с инвалидностью является прочная ассоциация его с поврежденной телесностью, которая ведёт к установлению социальных барьеров. Также стоит отметить, что негативное восприятие человека с инвалидностью базируется на его телесности (по мнению экспертов). Именно нетипичная, ненормативная телесность приводит к практикам социального исключения – по причине телесных повреждений человек с инвалидностью не может полноценно участвовать в жизни общества, что может привести к его социальной изоляции и повлиять на социально-экономический статус.

Заключение

В статье проанализирован один из основных факторов, влияющий на социально-экономическое положение людей с инвалидностью – телесность человека с инвалидностью. Мы показали, что ненормативная телесность непосредственно влияет на социально-экономический статус людей с инвалидностью, выступает одним из определяющих факторов их положения в обществе. Социально-экономический статус людей с инвалидностью низкий, что вызвано отличной от «нормальной» телесностью, которая не позволяет им жить как «здоровым» людям в силу физических недостатков, совершать те действия, которые считаются для людей обычными. Людям с инвалидностью необходимы особые условия труда, которые не все организации могут предоставить. Также, в силу инвалидности, им труднее найти место работы, оборудованное для них. Наблюдается тенденция, особенно в регионах с высоким уровнем благосостояния населения, к превращению людей с инвалидностью в социальных изживенцев, что негативно сказывается на их социально-экономическом статусе. Также мы видим, что люди не воспринимают людей с инвалидностью как равных, именно в силу их физических недостатков, что приводит к сегрегации последних, к социальному исключению.

Возможно ли преодолеть социальные последствия ненормативной телесности? По нашему мнению, это возможно с помощью создания безбарьерной среды для людей с инвалидностью, которая выступает одним из основных условий их дальнейшей интеграции в общество. Большое значение имеет и непосредственное взаимодействие с людьми с инвалидностью «здоровых» членов общества, так как именно через взаимодействие с другими людьми человек изменяет свой жизненный опыт, формирует «жизненный мир». А исходя из опыта, формируется и особое восприятие объектов реальности.

Список литературы

1. Успенская Т.Н., Никонова О.Н. Социально-экономическое положение и социальная защита социально уязвимых граждан мегаполиса // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 85–98. EDN YNFEFH
2. Тындык А.О., Васин С.А. Положение детей-инвалидов и их семей по данным переписей населения // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 2. С. 167–180. EDN WAXDER
3. Русанова А.А. Бинарная оппозиция «нормы» / «не нормы» в категории телесности // Аспирантский вестник Поволжья. 2018. Т. 18. № 7–8. С. 37–43. DOI 10.17816/2072-2354.2018.18.4.37-43, EDN ZAQBFBZ
4. Русанова А.А., Лукьянова Н.А. Образ нетипичной телесности в визуальной культуре // Дискурс. 2017. № 4. С. 21–31. EDN ZIZWAJ
5. Русанова А.А. Стигма нетипичности как форма индивидуализированного телесного бытия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 1. С. 81–89. EDN MRCUWP

6. Абросимова Л.С., Богданова М.А. Нетипичная телесность: трансформации в восприятии тела инвалида // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2019. № 1. С. 95–104. DOI 10.23683/2415-8852-2019-1-95-104, EDN GTНОИ
7. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Образ власти и власть образа: большое тело в культуре // Теория моды: одежда, тело, культура. 2011. № 18. С. 91–116.
8. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино // Неприкосновенный запас. 2011. № 2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-76-22011/9940-telo-i-diskrimi-naciya-invalidnost-gender-i-grazhdanstvo-v-postsovetskom-kino.html> (дата обращения: 10.08.2022).
9. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: «Научная книга», 2006. 260 с. ISBN 5-9758-0216-4. EDN QOGNZP
10. Turner B.S. Disability and the Sociology of the Body // Thousand Oaks: Handbook of disability studies. 2001. P. 252–266.
11. Hughes B. Disability and the Body // Disabling Barriers, Enabling Environments. 2004. P. 63 – 69.
12. Agmon M., Sa'ar A., Araten-Bergman T. The person in the disabled body: a perspective on culture and personhood from the margins // International Journal for Equity in Health. 2016. № 15 (147) <https://doi.org/10.1186/s12939-016-0437-2>
13. Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. СПб., Наука, 2005. 434 с. ISBN 5-02-026849-6.
14. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., Институт экспериментальной социологии; СПб., Алетейя, 1998. 160 с. ISBN-5-89329-107-7.
15. Александрова О.А., Кочкина Е.В., Ненахова Ю.С. Легко ли инвалиду найти работу в Москве? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 328–350. DOI 10.14515/monitoring.2019.6.17, EDN PNMTSL

Информация об авторе:

Вадим Игоревич Рязанцев – аспирант ФНИСЦ РАН, старший лаборант Института экономики Российской академии наук (Email: vir220497@gmail.com), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-0242>)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.08.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 11.11.2022.

References

- Uspenskaya T.N., Nikonova O.N. Socio-economic situation and social protection of socially vulnerable citizens of the metropolis. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*; 2017;(1(203));85-98. (In Russ.). https://doi.org/10.12737/article_58eca54712cbb5.0614211
- Tyndik A. O., Vasin S. A. The situation of children with disabilities and their families according to population censuses. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki = Journal of Social Policy Studies*; 2016;(2);167-180. (In Russ.).
- Rusanova A.A. Binary opposition “norms” / “non-norms” in the category of physicality. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya = Postgraduate Bulletin of the Volga Region*; 2018;(18(7 – 8));37-43. (In Russ.).
- Rusanova A.A., Lukyanova N.A. The image of atypical physicality in visual culture. *Diskurs = Discourse*; 2017;(4);21-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2017-0-4-21-31>
- Rusanova A.A. Stigma of atypicality as a form of individualized bodily existence. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*; 2019;(1);81 – 89. (In Russ.).
- Abrosimova L.S., Bogdanova M.A. Atypical corporeality: transformations in the perception of the body of a disabled person. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy = Practices and Interpretations: A Journal of Philological, Educational and Cultural Studies*; 2019; (1);95-104. (In Russ.). <https://doi.org/10.23683/2415-8852-2019-1-95-104>
- Romanov P.V., Yarskaya - Smirnova E.R. The image of power and the power of the image: a sick body in culture. *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura = Fashion theory: clothing, body, culture*. 2011;(18);91-116. (In Russ.).
- Romanov P.V., Yarskaya - Smirnova E.R. The Body and Discrimination: Disability, Gender and Citizenship in Post-Soviet Cinema. *Neprikosnovennyj zapas = Emergency ration*. 2011;(2). <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-76-22011/9940-telo-i-diskrimi-naciya-invalidnost-gender-i-grazhdanstvo-v-postsovetskom-kino.html> (date of the application: 10.08.2022) (In Russ.).
- Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Politika invalidnosti: Sotsial'noye grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii = Disability Politics: Social Citizenship of the Disabled in Modern Russia. Saratov: “Scientific book”, 2006. 260 p. (In Russ.) ISBN 5-9758-0216-4
- Turner B.S. Disability and the Sociology of the Body. Thousand Oaks: Handbook of disability studies. 2001; 252–266.
- Hughes B. Disability and the Body. Disabling Barriers, Enabling Environments; 2004; 63 – 69.
- Agmon M., Sa'ar A., Araten-Bergman T. The person in the disabled body: a perspective on culture and personhood from the margins. *International Journal for Equity in Health*. 2016;(15(147)). <https://doi.org/10.1186/s12939-016-0437-2>
- Foucault M. Nenorormal'nyye: Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1974–1975 uchebnom godu = Abnormal: A course of lectures given at the College de France in the 1974–1975 academic year. SPb, Nauka, 2005. 434 p. (In Russ.). ISBN 5-02-026849-6.
- Liotard J.-F. Sostoyaniye postmoderna = Postmodern state. M.; Institut eksperimental'noy sotsiologii; SPb.; Aleteyya, 1998. 160 p. (In Russ.). ISBN-5-89329-107-7.
- Aleksandrova O. A., Kochkina E. V., Nenakhova Yu. S. Is it easy for a disabled person to find a job in Moscow? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2019;(1);328–350. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.17>

Information about the author:

Vadim I. Ryazantsev – graduate student of FCTAS RAS, Senior assistant of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

(Email: vir220497@gmail.com) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-0242>)

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 19.08.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 11.11.2022.